

2 «МОЛОДЕЖЬ ЭСТОНИИ»

Оперетта, драма, мюзикл — и все это жанровое разнообразие в одном театре, с одними и теми же актерами... Не искусствен ли этот синтез?

— Наша практика показывает, что подобный синтез и возможен, и перспективен. Только ведь и актеры нам нужны особые — синтетические.

Так началась встреча-беседа вашего корреспондента с группой молодых актеров Русского музыкально-драматического театра Кривбасса им. Шевченко, в которой также приняли участие главный режиссер театра Анатолий Галимон и ведущая литературной частью Людмила Костенко.

по. Хочется больше играть в драме. Или сыграть бы в «Трехгрошовой опере» Брехта. Мюзикл — вот тот жанр, который объединяет крепкую драматургическую структуру с музыкой.

Людмила Костенко: — А мы и не отказываемся от мюзикла. Есть прицел и на «Трехгрошовую оперу» и на «Вестсайдскую историю», и на «Человека из Ламанчи».

Леовид Яновский (Эрик Чесней в «Донне Люции», Генка в «Соломенной сторожке»):

— Я работаю в театре первый год после института. Я драматический актер и хочу играть в драме. А приходится — в оперетте.

ва. Начинать эти поиски (а я могу говорить о начале, так как недавно закончил стажироваться в «Современнике» и только первый год несу обязанности главного режиссера) надо с четкого осознания того, что предстоит сделать театру.

Задача № 1 — наметка плана на 1976 год. Хочется, чтобы в репертуаре присутствовали спектакли, в центре которых стоит современный герой. Чтобы пьесы давали материал для борьбы с опаснейшим врагом наших дней — воинствующим мещанством, с его любовью к демагогии и страстью к накопительству.

Для того, чтобы поднять эти задачи, необходима,

И ДРАМА, И ОПЕРЕТТА

Корреспондент:

— А каким должен быть этот синтетический актер в вашем театре?

Арнольд Ранцанц (исполнитель ведущих ролей во всех показанных у нас опереттах):

— Я, между прочим, чисто драматический актер. Но, чтобы работать в нашем театре, мне пришлось учиться и петь, и танцевать.

Николай Леонов (Пабло в «Поцелуе Чаниты», Аверин в «Севастопольском вальсе», Володя в «Ночном незнакомце»):

— А у меня произошло как раз наоборот. Я — артист оперетты, и мне, как и многим моим коллегам, очень помог Арнольд Ранцанц в освоении чисто драматического мастерства.

Корреспондент:

— Значит, без природных задатков к обоим жанрам у актера в вашем театре вряд ли что-то получится?

Арнольд Ранцанц:

— В общем, да. Хотя внутренняя склонность к одному из жанров у актеров, естественно, может быть. Мне лично работа над драматической ролью доставляет гораздо больше удовольствия, чем участие в оперетте. Много творческой радости принесла работа над образом Коррадо в «Моей семье» Эдуардо де Филип-

Николай Леонов:

— Ну, Леня, ты явно недооцениваешь себя. И с вокалом, и с танцами у тебя же получается.

Леовид Яновский:

— А драматургия? Все эти облегченные опереточные ситуации меня «не греют»!

Николай Леонов:

— Но ведь оперетта — это всегда праздник! Музыка, пение, красочность арелища — все это доставляет людям много радости.

Людмила Костенко:

— Мне кажется, что все эти противоречия учтутся в репертуарном плане. У нас было много хороших драматических спектаклей: «Лес», «В ночь лунного затмения», «Сослуживцы» и другие. Наша молодежь мечтает о Розове, Вампилове. В ближайшем будущем начнется работа над пьесой Розова «В день свадьбы». Но направление театра — я имею в виду совмещенность жанров — останется прежним. Но, может быть, подробнее о наших планах расскажет главный режиссер.

Корреспондент:

— Анатолий Андреевич, какие основные сложности стоят перед коллективом?

Анатолий Галимон:

— Ну, самая естественная сложность — это поиски актеров для нашего коллектива.

во-первых, настоящая драматургия. И, во-вторых, актер. Актер — не только безукоризненный профессионал, но и интересная, высокоинтеллектуальная личность. Актер-гражданин, умеющий создавать яркие, проявляющиеся в столкновениях характеры.

Корреспондент:

— Вы довольны прошедшими гастрольями, приемом зрителей?

Галина Педченко (Тая в «Ночном незнакомце», Зиночка в «Севастопольском вальсе»):

— Зрительский прием очень теплый. У нас дома более открытая реакция по ходу спектакля. Здесь зритель как бы более сдержан, сосредоточен. Зато потом

нас щедро балуют аплодисментами.

Тамара Ларичкина (артистка балета):

— Гастроли в Прибалтике (мы еще поедем в Ригу) — хорошая проверка сил и моральный стимул для нас.

Леовид Яновский:

— Было и страшновато. Мы ведь хорошо знаем о высокой музыкальной культуре Прибалтики. А каждый в глубине души сознает свои слабые стороны.

Корреспондент:

— А как вам понравился наш город?

Николай Леонов:

— Таллин — один из красивейших городов, которые я видел. Очень сильное впечатление производит Вышгород.

Галина Педченко:

— У нас дома — простор, солнце! А здесь — узенькие улицы, высокие каменные стены — таинство! Очень таинственный город...

Тамара Ларичкина:

— И люди удивительные — спокойные, выдержанные. Никто не бежит, не торопится. Будто и не опаздывают никуда...

Закончилась встреча. Заканчиваются сегодня гастроли Криворожского театра в нашем городе. Пусть еще не все гладко на пути театра (да и бывает ли иначе?), но коллектив пробует силы, ищет. Пожелаем ему найти.

Беседу вела Людмила ГРАДОВА.

На снимке: группа актеров театра на Вышгороде. Фото Д. ПРАНЦА.

